

АНАТОЛИЙ ГОНЧАР

**В ПОИСКАХ
УПАВШЕЙ
РАКЕТЫ**

**МОСКВА
2016**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г65

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*

В коллаже использованы иллюстрации из книг
«Проиграть нельзя».

Серия «СПЕЦНАЗ. ВОИН РОССИИ»
«Дао война». Серия «Спецназ ГРУ»

Гончар, Анатолий.

Г65 В поисках упавшей ракеты / Анатолий
Гончар. — Москва : Эксмо, 2016. — 320 с. —
(Спецназ. Офицеры).

ISBN 978-5-699-91322-0

Выпущенная во время учебных стрельб российская баллистическая ракета отклонилась от курса и упала на территорию Афганистана. Чтобы секретная начинка изделия не досталась противнику, на его поиски брошена российская разведгруппа. Но операция не заладилась: в заданном квадрате разбушевалась песчаная буря, фрагментов ракеты на месте не оказалось. Зато на след группы подозрительно легко вышел отряд американских рейнджеров, навязавший бой нашим спецназовцам. Бойцы начинают подозревать, что входящий в состав группы специалист конструкторского бюро — агент, работающий на ЦРУ...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гончар А., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо»,
2016

ISBN 978-5-699-91322-0

Пролог

— Валерий Сергеевич, у нас ЧП, — подполковник Смирнов буквально влетел в кабинет шефа.

— ЧП? — генерал Сергеев удивленно поднял брови — казалось бы, ничто не предвещало...

— Так точно, — взволнованно дыша, отозвался Смирнов, — только что сообщили...

Глава 1

Распахнув полог в палатку, где располагалась группа старшего лейтенанта Иванова, ввалился заместитель командира роты — капитан Немирович.

— Кирилл, поднимай группу, — громко потребовал он.

Тут же среди личного состава, отдохавшего после ночных занятий, началось шевеление — еще толком не успевшие уснуть бойцы начали неохотно подниматься. Иванов, скинув с себя спальник, сел и сердито буркнул:

— Задолбали своими тревогами, — в груди старшего лейтенанта начала разрастаться злоба. Еще бы не злиться — группа, проведя в поиске всю ночь, вернулась в ПВД (пункт временной дислокации) засветло, а вот теперь еще и послеобеденный отдых оказался сорван. Тем не менее старший лейтенант скомандовал: — Группа, подъем!

Скомандовал — и тут же послышались недовольные возгласы, но громче всех выска-

зался командир первого отделения сержант Алексей Бурцев:

— Командир, а не пошли бы они...

— В понедельник тревога, вчера тревога, — поддержал его старший разведчик-снайпер ефрейтор Григорий Седых. — Когда же эти учения закончатся?

— Хватит бурдеть! — в свою очередь, начиная раздражаться, потребовал Немирович. — Шевелитесь, тревога боевая, — пояснил он. — Старшина уже за боеприпасами побежал.

— Ниче се... — Седых потянулся к висевшим на гвозде брюкам, — серьезно, что ли?

— Серьезно, — отозвался замкомроты, ничего, собственно, не поясняя.

— Да хорош лепить горбатого. — Бурцев, лениво потянувшись, зевнул.

— Мне больше заняться нечем? — рыкнул Немирович. — Через пять минут чтобы экипированные стояли на передней линейке. У вас вылет через пятнадцать минут.

После этих слов заместитель командира роты развернулся и вышел, а Бурцев, неопределенно хмыкнув, обратился к группнику:

— Командир, и куда мы?

— Да я откуда знаю? — старший лейтенант поспешно зашнуровал ботинки и, нагнувшись, вытащил из-под нар рюкзак. — Ты лучше скажи, где Петрович?

— Он вроде бы в санчасть собирался, носилки на медицинскую подготовку получить, — неуверенно сообщил Бурцев о предполагаемом месте нахождения прапорщика Банникова.

— И где этого ПЭтровича носит? — беззлобно ругнувшись, Иванов вытащил из кармана телефон, собираясь позвонить своему заместителю, но не успел, тот ввалился в палатку, держа в руках два футляра с малогабаритными носилками.

— Кажется, кто-то упоминал меня все?! — на лице прапорщика расплылась широкая улыбка.

— Петрович, боевая тревога, — группник сунул телефон в карман и принялся копаться в рюкзаке, выбрасывая из него все лишнее.

— Знаю. — Банников швырнул носилки на нары, несколько раз моргнул, привыкая к полутьме помещения, и, обращаясь к разведчикам-санитарам группы, негромко скомандовал: — Короленко, Семенов, забирайте.

— Товарищ прапорщик, может, ну их к черту? — закинул пробный шар Короленко. — Мы же не на занятия — на задачу идем.

— Тем более носилки нужны. — Банников накинул на себя разгрузку. — Забрали живо! — с нажимом в голосе потребовал он. На этот

раз санитары не заставили себя ждать — Петрович свои приказы в третий раз не повторял, вместо слов отправляя вестником подвернувшийся под руку ботинок или табуретку.

— Таскать их еще, — недовольно бурча себе под нос, Семенов взял с нар носилки. Взвесив их в руке, он выпятил вперед нижнюю губу и одобрительно кивнул, — не тяжелые. — После чего взял вторые. — Олег, держи, — сказал и через всю палатку кинул носилки с трудом успевшему среагировать Короленко.

Шмяк — и носилки оказались в подставленных ладонях.

— Премного благодарен, — не слишком искренне поблагодарил второй санитар и сунул носилки на дно рюкзака. В то, что они потребуются, всерьез не верилось.

Семенов в ответ хмыкнул, повел широчеными плечами и словно танк попер к своей лежанке. Почти тут же его огромная ступня пнула стоявший на полу газовый баллон, и тот, погромыхая, покатился под нары.

— Федя, черт, под ноги смотри, — рывкнул на него Бурцев. — Лезь давай за баллоном!

— Да я ж не нарошно, — Федор расплылся в простодушной улыбке и, как ни в чем не бывало, потопал дальше.

— Вот тварь толстая, — Алексей ругнулся и, поняв, что выполнения своего требования он не дожидается, нагнулся и зашарил рукой по полу.

— Поживее, — в палатку вновь заглянул замкомроты.

Иванов покосился на вошедшего.

— Константинович, что за спешка? — спросил он.

— Начальство торопит — машины из парка уже выехали, — пояснил Немирович, — Дело за вами. Еще две группы подняли.

— А куда, что, зачем? Хоть что-нибудь прояснилось? — Старший лейтенант шлепнул кепкой севшую на одеяло муху и опять же кепкой смахнул ее на пол. — Константиныч, что скажешь?

Немирович скорчил гримасу и начал было открывать рот, чтобы ответить, но его опередил Бурцев:

— Начальству, наверное, опять моча в голову ударила, — предположил он. — От безделья на стены лезут, вот и мутят.

Но, покосившись на сержанта, Немирович отрицательно покачал головой:

— Молодой человек, вы не правы, — заметил капитан и, обратив свой взгляд на командира группы, сообщил: — Вы куда-то летите, а

куда — не знаю. — И после секундной паузы добавил: — Не на вертушках.

— Точно?

— Да. «Ан» там какой-то под вас готовят.

— По экипировке указания есть?

— Ничего, — помотал головой Немирович. — Начальство само ни фига не знает. Сказали поднять, вооружить по полной. Продукты и прочее на пять суток. Средства связи штатные.

— О, блин. — Иванов шлепнул себя ладонью по лбу. — К связистам-то я забыл человечка послать.

— Да предупредили их уже, — обнадежил Немирович. — Ты давай своих людей подгоняй. Вам еще оружие и боеприпасы получать.

— Все, уже выходим, — заверил Иванов и громко скомандовал: — выползаем. Кто последний, тому всю неделю уборщиком быть.

— Выходим, — поддержал командира Банников. Повинуясь команде, спецназовцы потянулись к выходу.

Прохладный ветерок, налетающий с запада, тащил за собой тучи. Медленно расползаясь по небу, они закрывали его синеву своей серо-сиреневой неровностью, растягивающимися во все стороны лохмами, с кото-

рых нет-нет да и соскальзывали вниз красно-оранжевые молнии. И некоторое время спустя до стоявших на линейке готовности спецназовцев доносились раскаты грома. Кроме группы Иванова, на выход готовились и бойцы из соседней роты — группа капитана Лапина и группа старшего лейтенанта Игнатенко. А командиром отряда в последний момент оказался назначен обалдевший от такого «предложения» капитан Немирович. И теперь он, громко матерясь, спешно комплектовал рюкзак. При этом командирская палатка сотрясалась не только от ветра, но и от его негодующих воплей. Недовольство капитана было вызвано в основном тем, что о своей роли он узнал едва ли не в последнюю минуту.

Мысленно отметив, что на выполнение неизвестной задачи отправляются три самые подготовленные группы, прапорщик Банников, едва ли не щурясь от удовольствия, шумно вдыхал в себя приносимую ветром влажно-прохладную свежесть. Стоявшая уже какую неделю жара опостылела хуже горькой редьки. Даже сейчас Банников чувствовал, как его маскхалат пропитывается выступающим на спине потом.

— Скоро дождь будет, — негромко заметил он, и стоявший рядом с ним Бурцев расплылся в улыбке.

— Петрович, ты прям у нас пророк, — съехидничал он.

— Отвянь, — отмахнулся Банников и покосился на командира группы. Тот забавлялся тем, что засекал время от «вспышки» молний до момента прихода громовых раскатов, умножал получившиеся секунды на скорость звука, тем самым подсчитывая приходившееся до туч расстояние. А тучи тем временем, сплошной стеной загораживая горизонт и наливаясь темными красками, подплывали все ближе.

К томившейся в ожидании группе вышел хмурающийся Немирович:

— Ну и где наше командование? — спросил он, упреждая подобный же вопрос, который уже многие хотели задать ему.

— Мы откуда знаем? — буркнул Бурцев. — Вы же торопили.

— Торопил, — согласился Немирович, доставая сотовый и отправляя вызов на телефон ротного.

— Да, — отозвался майор Сомохин, все это время находившийся в штабе отряда.

— Анатолий Борисович, группа готова, — сообщил он. — Когда смотр?

— Ждите, — недовольным тоном потребовал ротный и отключился.

Немирович поджал губы, качнул головой и развел руками.

— Ждем-с.

— Ага, сейчас дождемся — дождь вдарит, и мы никуда не полетим, — высказался Бурцев. — Лучше б улетели, а то я уже одурел в этой командировке. Сидим фигней занимаемся. Объясните мне, какой смысл здесь находиться? Занятия мы бы и в ППД (пункт постоянной дислокации) с таким бы успехом провели. Сплошной тупизм. Учения, учения, к чертям собачьим. Я домой хочу. Или на войну, в конце концов.

— Хватит ныть! — потребовал Банников.

— Я не ною, — с вызовом возразил Бурцев.

— Ноешь, ноешь, — с улыбкой поддержал своего зама Иванов и, увидев выходящих из штабной палатки старших офицеров, сказал: — Вот и дождались. Рюкзаки выровняли!

В строю началось ленивое шевеление. Но наконец команда была выполнена, и группник одобрительно заметил:

— Вот так нормально, — после чего поправил на плече автомат и, видимо, вспомнив что-то приятное, заулыбался.

— Становись, — глядя на приближающегося ротного, скомандовал Немирович. Разведчики вновь зашевелились, выравниваясь, но почти тотчас замерли в неподвижности.

— Равняйся, — скомандовал замкомроты, но ротный махнул рукой:

— Отставить. Валентин Сергеевич, у тебя все?

— Так точно, — отозвался Иванов. — Люди и снаряжение в наличии.

— Хорошо, — ротный оглянулся на подхлывших к группе офицеров штаба и сообщил: — Смотр будет по-быстрому. БЧС приготовь.

— Анатолий Сергеевич, а нас вообще-то куда? — Иванов взял лежавшую на рюкзаке папку с документацией.

— Не знаю, — ответил ротный и, видимо, упреждая очередной вопрос, сказал: — и комбат тоже не знает. Летунам звонили — вроде бы борт в готовности на Таджики.

— Куда? — выпучил глаза Бурцев.

— Таджикистан, дурак, — пояснил Петрович и, в свою очередь, задался вопросом: — и за каким хеком?

— Сказал, не знаю, — ротный нахмурился. — Хватит болтать! — неожиданно рывкнул он и, уступая место начальнику штаба майору Брусникину, тоже встал в строй.

— Равняйся! Смирно! — скомандовал Брусникин и шагнул навстречу подходившему комбату.

Строеквой смотр воистину оказался мимолельным. Все торопились. Комбат нервно поглядывал на часы. И когда из парка наконец-